

ВК 63.3
С 32

В.К.О.

КУМИС

ТАУЛАР

СЕРЕБРЯНЫЕ ГОРЫ

SILBERNE

GEBIRGE

Гуманитарный журнал — выходит 4 раза в год — учрежден ВКГУ — издается товариществом с ограниченной ответственностью.

Аналитические заметки в порядке обсуждения:
положения публикации могут не совпадать с
мнением автора * Восточный Казахстан в
зеркале статистики * Господину менеджеру,
гражданину начальнику, товарищу директору *
Материалы в помощь средней школе *
Литературно-художественный раздел.

Этногенез: мы — восточноказахстанцы? *
Статистика 1991 г. * Проблемы двуязычия *
Налоги и коммерческая тайна * Поэтический
цикл

№ 1

Усть-Каменогорск

1992

Күміс таулар

СЕРЕБРЯНЫЕ ГОРЫ

Гуманитарный журнал—выходит 4 раза в год—
учрежден ВКГУ—издается товариществом
с ограниченной ответственностью

БЗСМ

№ 1

Усть-Каменогорск

1992

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателю	3
Наши авторы	4
Ахметжанова Ф. Р. Сопоставление — верный путь ускоренного обучения языкам	5
Бенедиктов В. А. Оценка типов акцентуации характера и психопатии у учащихся средних школ Восточно-Казахстанской области	13
Печерских Н. А. Диаспора и этногенез	21
Толочко В. В. Старообрядчество на Рудном Алтае	41
Из истории сибирского казачьего линейного войска.	55
...И ехал Александр Невский по землям нашего края...	63
Об авторах и книгах: Л. Н. Гумилев. Этногенез и биосфера Земли	64
Национальный состав населения Восточно-Казахстанской области	67
Что может статистика?	73
Социально-экономическая структура населения области	73
Производство и конъюнктура	78
Статистика промышленности	80
Строительство	88
Сельское хозяйство	93
Транспорт и связь	104
Внешнеэкономическая деятельность и валютные средства предприятий	106
Индексы цен	109
П. К. Цена рубля	113
П. К. Заметки о налоговой системе Республики Казахстан	116
Идкишева С. Х. О коммерческой тайне	121
Медведева Л. Г. При свете ночника.	123
Рефераты	131

К ЧИТАТЕЛЮ

«СЕРЕБРЯНЫЕ ГОРЫ», гуманитарный журнал... В Суверенных Республиках Советского Союза есть журналы общественно-политические, литературно-художественные, научно-популярные, научные... Теперь вот гуманитарный.

Новый журнал не желает касаться политики, хотя этого вряд ли удастся избежать.

Новый журнал не считает художественное самовыражение единственной ценностью. Литература и живопись есть такие же ценности, как и другие: техническое творчество, наука, общение.

«Серебряные горы» — журнал о человеке. О человеке, как он живет в экономике, в политике, в обществе, в природе. О человеке, как его видят наука и искусство. И о тех проблемах, которые человек создает сам себе, чтобы вечно и с успехом их решать.

Девиз журнала: положения публикации могут не совпадать с мнением автора. Публикуется в порядке обсуждения.

Лишь бы было обосновано. Журнал никого не собирает ни убеждать, ни разубеждать. Пропаганда без агитации, анализ без лозунгов, беллетристика без публицистики, алармизм без паники. Журнал — свидетель, а не адвокат и не прокурор.

В журнал принимаются публикации на русском, казахском и немецком языках.

Стоимость номера журнала подвержена инфляции.

При предварительном заказе журнал высылается наложенным платежом со скидкой к розничной цене 20%.

НАШИ АВТОРЫ

Ахметжанова Фарзана Рафиковна, заведующая кафедрой казахской филологии ВКГУ, кандидат филологических наук, доцент.

Бенедиктов Вячеслав Алексеевич, доцент кафедры экологии и патслогии человека ВКГУ, кандидат медицинских наук.

Зюзь Виктор Григорьевич, научный сотрудник отдела редких книг и рукописей Восточно-Казахстанского областного этнографического музея.

Идришева Сара Кимадиевна, преподаватель кафедры правоведения ВКГУ.

Медведева Любовь Георгиевна, сотрудник ВКГУ.

Печерских Николай Александрович, доцент кафедры философии ВКГУ, кандидат философских наук.

Толочко Владимир Викторович, студент ВКГУ.

Чепкина Ирина Ивановна, доцент кафедры всемирной истории ВКГУ, кандидат исторических наук.

Ф. Р. АХМЕТЖАНОВА.

СОПОСТАВЛЕНИЕ — ВЕРНЫЙ ПУТЬ УСКОРЕННОГО ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ.

Кардинальные перемены в обществе требуют от нас и реального языкового строительства. Оно заключается в продуманном и взвешенном развитии казахского языка, а также в совершенствовании различных типов дву- и многоязычия.

Необходимо отметить, что казахский язык сегодня в пределах суверенной и независимой республики является не только государственным, но и языком межнационального общения. Как сообщает «Заман — Казахстан», «общее число мусульман в нашей республике около 10 миллионов человек, представляющих 23 национальности». Среди них 330 тыс. узбеков, 328 тыс. уйгур, более 100 тыс. азербайджанцев, 150 тыс. турок, 50 тыс. башкир, почти столько же карачаевцев, балкар, кумыков, курдов и представителей других национальностей. Если учесть, что в мире всего не менее 35 живых тюркских языков, на которых говорит более 100 млн. человек, то на долю Республики Казахстан приходится довольно серьезная часть. Ведь сам казахский язык представляет кыпчакскую группу языков и вместе с другими группами входит в тюркскую семью языков.

Тюркские языки — это семья близкородственных языков, на которых говорят тюркские народы и народности, живущие в СНГ и Турции, Иране, Ираке, Афганистане, Монголии, Китае, Болгарии, Румынии, Югославии, Албании. Тюркские языки — родные языки коренного населения большинства государственных образований СНГ: республик Средней Азии, Азербайджана, Башкирии, Каракалпакии, Татарстана, Кыргызстана, Тувинской, Чувашской и Якутской автономных республик, Хакасии и Горного Алтая, Дагестана и Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Долгано-Ненецкого автономного округа на Таймыре.

Человек, владеющий одним из упомянутых языков, в определенной степени знает и потому понимает другой тюркский язык. Гораздо сложнее реализовать такие возможности носителю славянских языков. Эти языки, как и предыдущие, имеют свои корни-истоки: индоевропейская семья языков — праславянский язык — славянские языки. Славянское языковое «древо» распадается на три основные ветви: восточнославянские языки, западнославянские языки, южнославянские языки. Восточнославянская ветвь в свою очередь имеет три ответвления: русский, украинский и белорусский языки.

Известно, что по последним данным на территории нашей республики проживает 37% русских. Что же нам делать, чтобы жить и мире и согласии, чтобы понимать друг друга и строить наш общий дом?! Нам думается, что надо изучать, познавать и открывать друг друга, надо находить общий язык, чтобы и впредь укрепляться всеобщим духом. Ведь не зря, наверное, говорили наши предшественники, что «язык народа есть его дух, дух народа есть его язык — трудно представить что-либо более торжественное» (проф. Вилгельм фон Гумбольдт), а знание другого языка «одаряет личность новою парой глаз, новым сердцем, еще одним мозгом» (А. В. Луначарский).

Наш многолетний опыт работы на языковом факультете и знание нескольких языков давно и неотступно убедили нас в том, что при изучении другого, незнакомого или малознакомого языка необходимо пользоваться сопоставлением фактов, использовать уже имеющиеся знания, опираться на родной язык обучающегося и наоборот. В нашем случае речь будет идти о казахском и русском языках.

Начнем с графики. Известно, что казахский народ в течение 5—6 веков пользовался арабской графикой. Арабское письмо придерживалось морфологического (этимологического) принципа, который «носил универсальный характер, позволяя один текст понимать представителям различных тюркских языков, одинаково писать, но различно читать применительно к особенностям родного языка. С другой стороны, он обладал и отрицательным свойством: не отражал фонетические особенности языков Средней Азии и тем самым затруднял оформление и развитие национальных языков»¹. В начале 19 в. основной письменной литературы служил то староузбекский язык (чагатайский), то татаризованный казахский. Начиная с 1910 г. среди казахской интеллигенции во главе с А. Байтурсиновым распространяется идея реформы существующей арабской графики. Ее реформа находит поддержку среди интеллигенции и широко применяется на практике, хотя официально она была принята в 1924 г. Но уже к середине 1920 г. высказывается мысль о переходе на латинскую графику. Результатом горячих споров между сторонниками и противниками этого нововведения явилось принятие латыни. Но за короткий отрезок времени (около 10 лет) латинская графика показала свою непригодность к казахскому языку. Дальше события развивались еще стремительнее. Благородное желание принимать участие вместе с другими народами в социалистическом устройстве нашего государства привело к единогласному принятию нового алфавита, основанного на русской графике (1940 г.)

Кириллица же на Руси была введена в 10—11 в.в., и русский алфавит складывался на ее основе, претерпевая на протяжении веков незначительные изменения.

Можно ли в этой ситуации априори ждать от носителя казахского языка всеобщей и высокой грамотности в своем языке? Вряд ли... Хотя реальность преподносит почти парадоксальные вещи: определенная часть носителей является высокограмотной, другая часть населения проявляет огромный интерес к иным языкам (в том числе и в первую очередь, к русскому. Более 62% казахов свободно владеют русским языком, и в то же время 1,2% казахов совершенно не знают родного языка, а 1,4% считают родным другие языки).

Далее. Носителю казахского языка нелегко произнести такие слова, как вздрогнуть, всплеск, всплакнуть, встреча, здравствуй и подобные, так как в родном языке не наблюдается стечения нескольких

согласных в одном слове, казахскому языку характерна открытость слогов. Два согласных могут находиться рядом на стыке морфем и в конце слова (бірлік — единство, ант — клятва, жастар — молодые, даңқ — слава, елдер — народы). Поэтому обучающийся русскому языку вынужден в случае стечения нескольких согласных (3—5 согласных), особенно в начале слова, при чтении вставлять гласные между согласными.

Согласно закону сингарномизма² — гармонии гласных, в казахском языке в пределах одного слова подбираются либо мягкие (ә, ө, і, и, ү, е, ё, э), либо твердые (а, о, ы, у, ұ) гласные. Например, ойларымыз — наши мысли, замандас — современник, пікірлерімізге — нашим мнениям. Поэтому для носителя казахского языка составляют определенную орфоэпическую и орфографическую трудность слова, где наблюдается «смещение» гласных (белоснежный, привык, совсем, гидромелиоративный, зачем).

Обучающемуся необходимо знать, что ударение в русском языке подвижное, непостоянное и разноместное (село, знание, перестройка, содружество, благоразумие), тогда как в родном языке ударение постоянное, закрепленное и связанное (сөз — слово, сөздер — слова, сөздерім — мои слова, сөздерімде — в моих словах и т. д.) В абсолютном большинстве слов казахского языка ударение падает на последний слог слова.

Аффиксы русского языка как представителя флективных³ языков многозначны, т. е. один аффикс может выражать одновременно несколько грамматических значений (университет+ов — мужск. род, ед. ч., род. п., дума+ешь — изъявит. накл., 2 лицо., ед. ч.), аффиксы же казахского языка как представителя агглютинативных явлений¹ однозначны (әке+м — мой отец, 1 лицо; жұмыс+тан — с работы, исходн. падеж).

Определенную трудность в русском языке составляет образование формы множественного числа (книги, города, братья, сыновья, северяне, телята, чудеса, человек — люди, ребенок — дети), так как здесь не один десяток способов выражения понятия множественности, а в казахском языке — универсальный аффикс -лар. -Лер, -дар, -дер, -тар, -тер — его фонетические варианты. Примеры: мақала+лар, — статьи, үй+лер — дома, жұлдыз+дар — звезды, мінез+дер — характеры, кітап+тар — книги, мектеп+тер — школы.

Как известно, в русском языке три типа склонения существительных (трактор, стремление, ликвидация, судья, молодость, тишь). Классификация существительных по типам склонения опирается в современном языке на категорию рода. Для каждого из намеченных типов склонения в единственном числе характерны особые, специфически для них падежные окончания. А в казахском — единый тип склонения.

В русском языке имеются разносклоняемые слова (время, путь, дитя) и растущая по количеству группа несклоняемых существительных (интервью, Паганини, кашне, Токио, Ганди, ООН), таковые отсутствуют в родном языке: подобрав необходимый вариант падежного окончания, мы получаем нужную нам структурно-семантическую единицу. Примеры: шоссе+ге — на шоссе, пальто+мен — в пальто, Токио+дан — из Токио, жюри+дің — (балл, оценка, чья, когя) — жюри, ООН+да — в ООН.

Носители казахского языка затрудняются в выборе падежных окончаний русского склонения еще и потому, что в родном языке отмечается очень четкое деление существительных, отвечающих на вопрос кто, и существительных, отвечающих на вопрос что. В казахском языкознании имеем дело с категорией лица и нелица. Все существительные, обозначающие человека и производные от него, отвечают на вопрос кто. (адам, кісі — человек; әже, апа — бабушка; ана, шеше — мать; жезде — зять; келін — сноха; немере — внук, внучка). Остальные существительные отвечают на вопрос что. В русском же языкознании в определении этой категории немало путаницы. «Одушевленность/неодушевленность — это лексико-грамматическая категория, относящая называемый предмет к разряду одушевленных (т. е. живых существ) или же к разряду неодушевленных (т. е. предметов неживой природы и растений, а также событий, явлений, качеств, действий, состояний и т. п.)»⁵, — так определяется обсуждаемая категория в одном из авторитетных вузовских учебников. Сразу же возникает мысль о том, что, вероятно, категория одушевленности совпадает с понятием живой и неживой природы с точки зрения науки, естествознания. Однако анализ большого практического материала показал, что это не так. Понятие органического (живого) и неорганического (неживого) в естественных науках не полностью совпадает с делением существительных на одушевленные и неодушевленные. Так, например, некоторые имена существительные, не обозначающие живых существ, по грамматическим признакам входят в разряд одушевленных (мертвец, покойник, но не труп). Сюда же относятся названия мифических существ (страшилище, русалка, домовой, чудовище, леший), названия фигур в разных играх (король, туз, конь), обозначения кукол, героев (Буратино, матрешка). Напротив, к неодушевленным существительным относятся обозначения совокупностей лиц (полк, войско, народ) и названия растений (но известны и варианты — увидел подосиновика, обнаружил рыжика). Испытывают колебания и такие существительные, как микроб, вирус, бактерия. В одних источниках их склоняют как одушевленные существительные, в других — как неодушевленные.

Для сопоставления достаточно серьезным является и вопрос о категории рода. Род — это лексико-грамматическая категория имен существительных, проявляющаяся в способности существительных сочетаться с определенными для каждой родовой разновидности формами согласуемых слов: глубокая мысль; мудрое слово; принципиальный вопрос. В современном русском языке три рода: мужской, женский и средний. Все существительные, кроме слов типа сутки, чернила, дрожжи, сумерки, каникулы, очки, не имеющих форм единственного числа, распределяются по родам. Категория рода тесно связана с категорией одушевленности/неодушевленности. У одушевленных имен существительных формы мужского или женского рода связаны с выражением значения мужского или женского биологического пола: студент — студентка; мужчина — женщина; петух — курица; Валентин — Валентина.

Анализ соответствующей литературы в казахском языкознании показал, что упомянутый вопрос почти не обсуждается: все сводится к выводу о том, что категория рода в казахском языке отсутствует. Мы думаем несколько иначе. Несмотря на то, что в казахском языке имеется категория лица и нелица, а не категория одушевленности/неодушевленности, в нем наличествуют средства выражения значе-

ния мужского или женского биологического пола. Ср., ана, шеше — мать; әке — отец; әже, апа — бабушка; ата, шал, қарт — дедушка, старик; әйел — женщина; ер — мужчина; жігіт — парень; қыз — девушка; қораз — петух; тауық — курица. Особенно тщательно понятие пола и возраста в казахском языке дифференцируется в терминах животноводства. Например, ат — конь, бие — кобыла, айғыр — жеребец, жылқы — лошадь, құлын — жеребенок до года, тай — стригунок, годовалый жеребенок, құнан — жеребенок по третьему году, дөнен — самец — трехлетка, байтал — самка между двумя и четырьмя годами. ли еще. Инген — двугорбая породистая верблюдица с 5 лет и более. Ингенше — от 3 до 5 лет. Бура — чистопородный двугорбый верблюд—производитель, начиная с 5 лет. Буыршын — некастрированный двугорбый породистый верблюд от 3 до 4 лет, полученный от случки бура и инген. Нар — одногорбый верблюд. Ботақан — верблюжонок новорожденный — сосунок в возрасте 2-3 месяцев. Бота — верблюжонок в возрасте до года. Тайлақ — верблюжонок между одним и двумя годами⁶. Понятие мужского или женского биологического пола выражается и лексикализованными словосочетаниями: қыз бала — девочка (букв. девочка ребенок); ер кісі — мужчина (букв. мужчина человек); әйел адам — женщина (букв. женщина человек).

С точки зрения философии предполагается, что изолированных языков не бывает. Общаются носители языков, и как следствие — взаимодействуют языки. Так вот в казахском языке грамматическими показателями рода оформлены слова, заимствованные из арабского языка⁷: мұғалім — учитель, мұғалима — учительница, имена собственные: — Салим — Салима, Камил — Камила, Мунир — Мунира. Имеют грамматические показатели рода и слова, заимствованные из русского языка: лаборант — лаборантка, студент — студентка, артист — артистка, секретарша и т. д. На сегодняшний день казахские фамилии и отчества под влиянием русского языка оформляются по славянскому образцу: Кайдаров — Кайдарова, Абаевич — Абаевна, Жаксыкельдин — Жаксыкельдина.

Таким образом, говорить об абсолютном отсутствии категории рода в казахском языке не приходится.

Внимательный читатель заметил, что сопоставление мы проводим в основном на материале одной из основных частей речи — имени существительного. Оно в казахском языке имеет и специфические категории. Присоединив к любому существительному специальные аффиксы (тәуелдік жалғау — аффиксы принадлежности), мы можем выразить понятие притяжательности, принадлежности (—ым, —ім, м ≡ 1 лицо, ед. ч.; —ың, —ің, ң ≡ 2 лицо, ед. ч. — простая форма; —ыңыз, —іңіз ≡ 2 лицо, ед. ч. — вежливая форма; —ы, —і, —сы, —сі ≡ 3 лицо, ед. ч.). Например, университет +ім — мой университет, университет +ің — твой университет, университет +і — его университет. Подобных аффиксов нет в русском языке, но это же значение можно выразить, применив притяжательные местоимения (мой, моя, мое, твой, твоя, твое, его, ее и т. д.). В казахском языке именные слова спрягаются, то есть изменяются по лицам и числам. Для этого имеются специальные аффиксы спряжения (жіктік жалғау):

1. лицо, ед. и мн. ч. —мын, —мін, —мыз, —міз, —бын, —бін, —быз, —біз, —пын, —пін, —пыз, —піз;

2 лицо, ед. и мн. ч. —сын, —сін, —сындар, —сіндер (простая форма), —сыз, —сіз, —сыздар, —сіздер (вежливая форма);

3 лицо таких аффиксов не имеет. Например, мұғалім+мін—я учитель; мұғалім+сың—ты учитель; ол мұғалім—он учитель. В русском языке спрягаются только глагольные формы: учительствую, учительствуешь, учительствует.

В русском языке очень много первообразных, непроизводных и производных предлогов, которые, сочетаясь с именными частями речи, образуют различные предложно — падежные сочетания: беспокоиться о сыне; отвернуться в смущении; скучать по любимой; слух о приезде; благодаря взаимопониманию. В казахском языке предлогов нет. Но их функции выполняют послелого, служебные имена и падежные окончания⁸. Мы опишем употребление предлогов в русском языке и только послелогов в казахском. Например, с родительным падежом употребляются предлоги —до, у, из-за, от (ото), из (изо), для, ради, против, без (безо), вне, за, из-под, сверх, позади, вокруг, вместо, путем, около, вдоль, посредством, наподобие, вследствие, в отличие от, в течение. Выражая субъектно—объектные и определительные отношения, родительный падеж в русском языке может сочетаться и с именами, и с глаголами: отпустить сверх нормы; радостный от счастья; дым Отечества. Второй падеж (Ілік септік) казахского языка, думаем, лучше называть притяжательным, так как в самом термине будет заключаться его суть. Этот падеж всегда употребляется в сочетании с формой принадлежности третьего лица. Падежная форма выступает как определение, а форма принадлежности — определяемое слово. Такого типа определительное словосочетание выражает отношение обладателя к обладаемому, то есть притяжательный падеж оформленный указывает на лицо или предмет, которому принадлежит другой предмет, явление или действие, выраженное в форме принадлежности третьего лица: қаланың тұрғындары — жители города; үйдің иесі — хозяин дома; баяндаманың мазмұны — содержание доклада. Оформленный в таком виде притяжательный падеж есть классический тип тюркского изафета⁹, и он не нуждается в послеложном сочетании.

С дательным падежом (чаще всего он употребляется при глаголах, но возможен и при существительных) в русском языке употребляются предлоги — к(ко), по, подобно, согласно, вопреки, благодаря, навстречу, наперекор: подойти к другу; написать согласно приказу; гулять по набережной. Направительно — дательный падеж (барыс септік) сочетается с послелогамі дейін, шейін—до; бола—из-за, ради; жуық, тарта таман, жақын — около, примерно, приблизительно; қарамастан — несмотря на; сай, сәйкес — соответственное с; қарағанда — по сравнению с; қарай — по направлению к; в сторону к. Например, емтиханға дейін — до экзамена; алпысқа жуық — около шестидесяти; аязға қарамастан — несмотря на мороз; университетке қарай — в сторону университета.

С винительным падежом, который употребляется только при глаголах, сочетаются предлоги — в(во), с(со), на, про, через(чрез), сквозь, несмотря на: двигаться сквозь мглу; играть в домино; превратить в развалины; пригласить на премьеру. Винительный падеж (табыс септік) в казахском языке, как и в русском, употребляется только при глаголах и является обычно падежной формой для выражения прямого объекта: кітапті берді — дал книгу; хатты алды — получил пись-

мо; сынақты тапсырды — сдал зачет. Табыс септік не нуждается в послеложном сочетании.

С творительным падежом, который бывает приглагольным и приименным, употребляются предлоги — с(со), над(надо), пред(предо), перед(передо), под(подо), по-над, по-за, между: по-над берегом; над полем; перед сессией. Творительный падеж (көмектес септік) в казахском языке обозначает орудие действия; лицо, совместно с которым совершается действие; средство передвижения. С этим падежом сочетаются лишь два послелога: бірге — выражает значение совместности; қатар — наряду с. Например, баласымен сөйлесті — поговорил с сыном; мұғаліммен қоштасты — попрощался с учителем; машинамен келді — приехал на машине.

Предложный падеж в русском языке известен как в приглагольном употреблении, так и в приименном. Выражает он объект речи, мысли, чувства; место и время действия; орудие, образ и способ действия. С предложным падежом употребляются предлоги — о, об(обо), в(во), при, на, по: находиться при караване, играть на гитаре, заботиться о матери. Местный падеж (жатыс септік) в казахском языке обозначает местонахождение объекта разговора: мектепте — в школе; далада — на улице; сабақта — на занятии. Послелоги с местным падежом не употребляются.

В казахском языке имеется еще исходный падеж (шығыс септік), который отвечает на вопросы қайдан? — откуда?, кімнен — от кого, у кого?, неден? — от чего, с чего?, қашаннан? — с какого времени? Исходный падеж обозначает исходный пункт во времени и пространстве, начало действия и движения; материал из которого изготовлен предмет; выражает и сравнение. С Исходным падежом употребляются послелоги әрі (ары) — дальше; бері — с, бұрын — до; өзге, басқа — кроме; гөрі (көрі) — чем; аса, астам, артық — более, сверх; кейін, соң — после; тыс, тысқары — вне; ілгері — вперед, впереди; бастап — начиная с и др. Например, дәрістен кейін — после лекции; тыңдағаннан гөрі — чем слушать; отыздан астам — более тридцати; сабақтан соң — после занятия.

В отличие от русского языка в казахском первый (прямой, назывной) именительный падеж (Атау септік) может употребляться с послелогоми: үшін — для, ради, чтобы, за; арқылы — через, по; жөнінде, туралы, жайында — о, про, насчет; сияқты, тәрізді, сынды — как, будто, словно; сымақ — типа, вроде, наподобие; түгел — не только.., но и; ғұрлым (құрлым) — хоть, хотя, даже; сайын — еже, каждый; шақты — около. Например, Отан үшін — за Родину (ради Отечества); тіл туралы — о языке; жыл сайын — каждый год (ежегодно); он шақты — около десяти.

Таким образом, если в русском языке предлоги употребляются с родительным, дательным, винительным, творительным и предложным падежами, то послелоги в казахском языке, употребляясь с именительным, направительно-дательным, творительным и исходным падежами, достаточно полно выражают упомянутые значения.

Настоящее сопоставление — лишь малая толика наработанного нами материала. Упорядочение оставшегося, его систематизация и описание — наша ближайшая задача. \ //

ЛИТЕРАТУРА

1. Батманов И. А. Фонетическая система современного киргизского языка. Фрунзе, 1946, с. 267.
2. Сингармонизм — морфонологическое явление, состоящее в единообразном вокалическом (иногда и консонантном) оформлении слова как морфологической единицы. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 445; Сингармонизм — употребление в аффиксах какого-либо слова предшествующими гласным корня того же слова. Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. Словарь — справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. — С. 377.
3. Флективные языки, напр. славянские, балтийские. Для них характерны полифункциональность грамматических морфем, наличие фузии, фонетически не обусловленных изменений корня, большое число фонетически и семантически не мотивированных типов склонения и спряжения. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 511. Флективные языки. Языки, которым присуще флективное словоизменение, т. е. словоизменение посредством флексии, которая может являться выражением нескольких категориальных форм. К флективным относятся индоевропейские языки. Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. Словарь — справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. — С. 506.
4. Агглютинативные, или агглютинирующие, напр. тюркские и банту языки. Для них характерны развитая система словообразоват. и словоизменит. аффиксации, отсутствие фонетически не обусловленного алломорфизма, единый тип склонения и спряжения, грамматич. однозначность аффиксов, отсутствие значимых чередований. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 511; Агглютинативные языки. Языки, в которых формы слова образуются не путем изменения флексии, а путем агглютинации. К агглютинативным языкам принадлежат языки тюркские, финно-угорские и нек. др. Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. Словарь — справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. — С. 15.
5. П. А. Лекант, Н. Г. Гольцева, В. П. Жуков и др. Современный русский литературный язык. М.: Высшая школа, 1982 — С. 177.
6. Жакипов А. Термины верблюдоводства в казахском языке. Автореф. дисс... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1983.
7. Л. З. Рустемов. Казахско-русский толковый словарь арабско-иранских заимствованных слов. Алма-Ата: Мектеп, 1989.
8. М. Б. Балақаев. Қазақ әдеби тілі. Алматы: Ғылым, 1987. — С. 154 — 177.
9. Н. А. Баскаков. Типы атрибутивных словосочетаний в Каракалпакском языке // Вопросы языкознания. — 1956. — № 6. — С. 85; Серебренников Б. А.; Гаджиева Н. З. Сравнительно — историческая грамматика тюркских языков, — М.: Наука, 1986. — С. 260 — 263.

ОЦЕНКА ТИПОВ АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА И ПСИХОПАТИИ У УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ ШКОЛ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Подростковый возраст является периодом становления характера, т. е. формирование характерологических черт, когда эти черты еще не скомпенсированы жизненным опытом и не сглажены, а поэтому существуют типологические варианты нормы.

У подростков от типа акцентуации характера зависит многое — особенности транзиторных нарушений поведения (пубертатных кризов) острых эффективных реакций и невротозов, что и определяет отношение подростка к его соматическим заболеваниям, особенно длительным. Акцентуация характера выступает как важный фактор при эндогенных психических заболеваниях и как фактор предрасполагающий при реактивных нервно-психических расстройствах. С этим следует считаться при разработке реабилитационных программ для подростков, медико-педагогических рекомендаций, для советов в отношении будущей профессии, трудоустройства и устойчивой социальной адаптации.

Тип акцентуации характера следует знать как педагогам, так и родителям для эффективного построения подходов в работе по воспитанию подростков, а также чтобы предвидеть факторы, способные вызвать психогенные реакции, ведущие к дезадаптации, и для профилактики нарушений поведения.

При психопатиях и акцентуациях характера у подростков педагоги и родители нередко имеют неточное представление об особенностях характера ребенка, вследствие чего имеет место неправильное к ним отношение, неадекватные требования, а отсюда взаимное непонимание и конфликты.

Знание типа характера у подростка может способствовать успешному решению вопроса в школе и дома, а также коррекции межличностных отношений. С целью определения типа акцентуации характера или психопатии мы применяли усовершенствованный метод патохарактерологического исследования подростков в возрасте от 14 до 18 лет (Иванов, Личко, 1983).

Вероятность правильной диагностики типов психопатий и акцентуаций характера с помощью ПДО.

Типы диагностированные с помощью ПДО	Вероятность совпадения с клинической оценкой, %	Наиболее частые расхождения при ошибках (типы по клинич. оцен.)
Гипертимный (Г)	76	Э
Лабильный (Л)	79	Э, Ш
Сенситивный (С)	94	—
Шизоидный (Ш)	90	—
Истероидный (И)	86	Ш, Э
Эпилептоидный (Э)	77	Л
Неустойчивый (Н)	98	—

Краткое описание диагностируемых типов.

С помощью ПДО могут быть диагностированы типы психопатий и акцентуаций характера, краткое описание которых приводится ниже.

Гипертимный тип (Г). Такие подростки отличаются почти всегда хорошим, даже слегка повышенным настроением, постоянным стремлением к лидерству, притом неформальному. Хорошее чувство нового сочетается с неустойчивостью интересов, а большая общительность с неразборчивостью в выборе знакомств. Легко осваиваются в незнакомой обстановке, но плохо переносят одиночество, размеренный режим, строго регламентированную дисциплину, однообразную обстановку, монотонный и требующий мелочной аккуратности труд, вынужденное безделье. Склонны к переоценке своих возможностей и к чрезмерно оптимистическим планам на будущее. Стремление окружающих подавить их активность и лидерские тенденции нередко ведет к бурным, но коротким вспышкам раздражения. Самооценка нередко неплохая, но часто стараются показать себя более конформными, чем это есть на самом деле.

Циклоидный тип (Ц). Встречается только в виде акцентуаций характера. При патологическом уровне развивается одна из форм пограничного нервно-психического расстройства — циклотимия. При циклоидной акцентуации фазы гипертимности и субдепрессии выражены не резко, обычно кратковременны (1—2 недели) и могут перемежаться длительными интермиссиями. В субдепрессивной фазе падает работоспособность, ко всему утрачиваются интерес, подростки становятся вялыми домоседами, избегают компании. Неудача и даже мелкие неурядицы тяжело переживаются. Серьезные нарекания, особенно унижающие самолюбие, способны навести на мысли о собственной неполноценности и ненужности и подтолкнуть к суицидальному поведению. В субдепрессивной фазе также плохо переносятся крутая ломка стереотипов жизни (переезд, смена учебного заведения и т. п.). В гипертимной фазе циклоидные подростки отличаются от гипертимов. Самооценка формируется постепенно по мере накопления опыта «хороших» и «плохих» периодов. У подростков она нередко бывает еще неточной.

Лабильный тип (Л). Главная черта этого типа — крайняя изменчивость настроения, которое меняется слишком часто и чрезмерно круто от ничтожных и даже незаметных для окружающих поводов. От настроения момента зависит и сон, и аппетит, и работоспособность, и общительность. Чувства и привязанности искренни и глубоки, особенно к тем лицам, которые сами проявляют любовь, внимание и заботу. Велика потребность в сопереживании. Тонко чувствуют отношение к себе окружающих даже при поверхностном контакте. Всякого рода эксцессы избегают. К лидерству не стремятся. Тяжело переносят утрату или эмоциональное отвержение со стороны значимых лиц. Самооценка отличается искренностью и умением правильно подметить черты своего характера.

Астено-невротический тип (А). Также встречается в виде акцентуации характера. Патологический уровень проявляется чаще всего развитием невротозов в виде неврастения. Главными чертами является повышенная утомляемость, раздражительность и склонность к ипохондричности. Утомляемость особенно проявляется при умственных занятиях и в обстановке соревнований. При утомлении аффективные

вспышки возникают по ничтожному поводу. Самооценка обычно отражает ипохондрические установки.

Сенситивный тип (С). У этого типа две главные черты — большая впечатляемость и чувство собственной неполноценности. В себе видят множество недостатков, особенно в области морально-этических и волевых качеств. Замкнутость, робость и застенчивость выступают среди посторонних и в непривычной обстановке. С незнакомыми людьми трудны даже самые поверхностные формальные контакты, но с теми, к кому привыкли, бывают достаточно общительны и открытвенны. Ни к алкоголизации, ни к деликвентности склонности не обнаруживают. Непопулярной оказывается ситуация, где подросток оказывается объектом неблагоприятного внимания окружения, когда на его репутацию падает тень или он подвергается несправедливым обвинениям. Самооценка отличается высоким уровнем объективности.

Психастенический тип (П). Главными чертами являются нерешительность, склонность к рассуждательству, тревожная мнительность в виде опасений за будущее — свое или своих близких, склонность к самоанализу и легкость возникновения навязчивости. Черты характера обычно обнаруживаются в начальных классах школы — при первых требованиях к чувству ответственности. Отвечать за себя и особенно за других бывает обычно самой трудной задачей. Защитой от постоянных тревог по поводу воображаемых неприятностей и несчастий служат выдуманные приметы и ритуалы. Нерешительность особенно проявляется, когда надо сделать самостоятельный выбор. Алкоголизация и деликвентность не присущи. В самооценке встречается тенденция находить у себя черты разных типов, включая совершенно не свойственные.

Шизондный тип (Ш). Главными чертами являются замкнутость и недостаток интуиции в процессе общения. Трудно устанавливать неформальные, эмоциональные контакты — эта неспособность нередко тяжело переживается. Быстрая истощаемость в контакте побуждает к еще большему уходу в себя. Недостаток интуиции проявляется неумением понять чужие переживания, угадать желания других, догадаться о невысказанном вслух. К этому примыкает недостаток сопереживания. Внутренний мир почти всегда закрыт для других и заполнен увлечениями и фантазиями, которые предназначены только для наслаждения самого себя, служат утешению честолюбия или носят эротический характер. Увлечения отличаются силой, постоянством и нередко необычностью, изысканностью. Богатые эротические фантазии сочетаются с крайней сексуальностью. Алкоголизация и деликвентность поведения встречаются нечасто. Труднее всего переносится ситуация, где нужно быстро установить неформальные эмоциональные контакты, а также насильственное вторжение посторонних во внутренний мир. Самооценка обычно занижена; хорошо констатируется замкнутость, трудность контактов, непонимание окружающих, другие особенности подмечаются хуже. В самооценке иногда подчеркивается неконформизм.

Эпилептоидный тип (Э). Главной чертой является склонность к постоянным состояниям злобно-тоскливого настроения, постепенно накапливающим раздражением и поиском объекта, на котором можно было бы сорвать зло. С этим состоянием обычно связана аффективная взрывчатость. Аффекты не только сильны, но и продолжительны.

Большим напряжением отличается инстинктивная жизнь. Любовь почти всегда скрашена ревностью. Алкогольные опьянения часто протекают тяжело, с гневом и агрессией. Лидерство проявляется стремлением властвовать над сверстниками. Неплохо адаптируются в условиях строго дисциплинарного режима, где стараются подольститься к начальству показной исполнительностью и завладеть положением, дающим власть над другими подростками. Инертность, тугоподвижность, вязкость накладывают отпечаток на всю психику — от истерии и эмоций до мышления и личностных ценностей. Мелочная аккуратность, скрупулезность, дотошные соблюдения всех правил, даже в ущерб делу, допекающий окружающих педантизм обычно рассматриваются как компенсация собственной инертности. Самооценка обычно однобокая: отмечается приверженность к порядку и аккуратности, нелюбовь пустых мечтаний и предпочтение жить реальной жизнью, в остальном обычно представляют себя гораздо более конформными, чем есть на самом деле.

Истероидный тип (И). Главными чертами являются беспредельный эгоцентризм, ненасытная жажда внимания к своей особе, восхищения, удивления, почитания, сочувствия. Все остальные особенности питаются этим. Лживость и фантазирование целиком служат приукрашиванию своей особы. Внешние проявления эмоциональности на деле оборачиваются отсутствием глубоких чувств при большой выразительности, театральности переживаний, склонности к рисовке и позерству. Неспособность к упорному труду сочетается с высокими притязаниями в отношении будущей профессии. Выдумывая, легко вживаются в роль, искусной игрой вводят в заблуждение доверчивых людей. Среди сверстников претендуют на первенство или на исключительное положение. Пытаются возвыситься среди них рассказами о своих удачах и похождениях. Товарищи вскоре распознают их выдумки, их ненадежность, поэтому они часто меняют компании. Самооценка далека от объективности. Обычно представляют себя такими, какими в данный момент легче всего произвести впечатление.

Неустойчивый тип (Н). Главная черта — нежелание трудиться, работать, учиться, постоянная сильная тяга к развлечениям, удовольствию, праздности. При строгом и непрерывном контроле нехотя подчиняются, но всегда ищут случай отлынивать от любого труда. Полное безволие обнаруживается, когда дело касается исполнения обязанностей, долга, достижения целей, которые ставят перед ними родные, старшие, общество в целом. С желанием поразвлечься связаны деликвентность и ранняя алкоголизация. Тянутся к уличным компаниям. Из-за трусости, и недостаточной инициативности оказываются там в подчиненном положении. Контакты всегда поверхностны. Романтическая влюбленность не свойственна, сексуальная жизнь служит лишь источником наслаждения. К своему будущему равнодушны, планов не строят, живут настоящим. От любых трудностей и неприятностей стараются убежать и не думать о них. Слабоволие и трусость позволяют удерживать их в условиях строгого дисциплинарного режима. Безнадзорность быстро оказывает пагубное действие. Самооценка обычно неверная — легко приписывают себе гипертимные или конформные черты.

Конформный тип (К). Главная черта — постоянная и чрезмерная конформность к привычному окружению, к своей среде. Живут по правилу: думать «как все», поступать «как все», стараться, что-

бы все у них было «как у всех» — от одежды до суждений по животрепещущим вопросам. Становится целиком продуктом своего окружения: в хороших условиях старательно учатся и работают, в дурной среде — со временем прочно усваивают ее обычаи, привычки, манеру, поведения. Поэтому «за компанию» легко спиваются. Конформность сочетается с поразительной нескритичностью; истиной считают то, что поступает через привычный канал информации. К этому добавляется консерватизм: новое не любят потому, что не могут к нему быстро приспособиться, трудно осваиваются в непривычной обстановке. Нелюбовь к новому легко проявляется неприязнью к чужакам. Наиболее успешно работают, когда не требуется личной инициативы. Плохо переносят крутую ломку жизненного стереотипа, лишение привычного общества. Самооценка может быть неплохой.

Смешанные типы. Достаточно часто встречаются как при акцентуациях характера, так и при психопатиях. Однако далеко не все сочетания описанных типов возможны. Практически не сочетаются следующие типы:

— гипертимный с лабильным, астено-невротическим, сенситивным, психастеническим, шизоидным, эпилептоидным;

— сенситивный — с гипертимным, циклоидным, эпилептоидным, истероидным, неустойчивым;

— шизоидный — с гипертимным, циклоидным, эпилептоидным, астено-невротическим;

— эпилептоидный — с гипертимным, циклоидным, лабильным, астено-невротическим, сенситивным, психастеническим;

— истероидный — с циклоидным, сенситивным, психастеническим;

— неустойчивый — с циклоидным, сенситивным, психастеническим.

Смешанные типы бывают двойного рода. Промежуточные типы. Эти сочетания обусловлены эндогенными, прежде всего генетическими факторами, а также, возможно, особенностями развития в раннем детстве. К ним относятся лабильно-циклоидный и конформно-гипертимный типы, сочетания лабильного типа с астено-невротическим и сенситивным, последних друг с другом и с психастеническим. Промежуточными могут быть такие типы, как шизоидно-сенситивный, шизоидно-психастенический, шизоидно-эпилептоидный, шизоидно-истероидный, эпилептоидно-истероидный. В силу эндогенных закономерностей с возрастом возможна трансформация гипертимного типа в циклоидный.

Амальгамные типы. Эти смешанные типы формируются в течение жизни как следствие напластования черт одного типа на эндогенное ядро другого в силу неправильного воспитания или других длительно действующих неблагоприятных факторов. На гипертимное ядро могут наслаиваться черты неустойчивости и истероидности, к лабильности присоединяется сенситивность или истероидность. Неустойчивость может также наслаиваться на шизоидное, эпилептоидное, истероидное, лабильное ядро. Под действием социальной среды из конформного типа может развиваться неустойчивый. В условиях жестких взаимоотношений в окружении эпилептоидные черты легко наслаиваются на конформное ядро.

Методика проведения исследования.

ПДО включает 25 таблиц — наборов фраз («самочувствие», «настроение» и др.). В каждом наборе от 10 до 19 предлагаемых ответов (см. далее «Тест «ПДО»).

С испытуемым проводится два исследования. В первом исследовании предлагается в каждой таблице выбрать наиболее подходящий для него ответ и соответствующий номер поставить в регистрационном листе № 1. Если в каком-либо наборе подходит не один, а несколько ответов, допускается сделать два-три выбора. Более трех выборов в одной таблице делать не разрешается. В разных таблицах можно сделать неодинаковое число выборов.

Во втором исследовании предлагается в тех же таблицах выбрать наиболее неподходящее, отвергаемые ответы (при желании можно выбрать в каждой таблице два-три неподходящих ответа, но не более) и поставить соответствующие номера в регистрационный листок № 2.

В обоих исследованиях разрешается отказываться от выбора ответа в отдельных таблицах, проставляя 0 в регистрационном листе. Если число таких отказов в обоих исследованиях составляет в сумме 7 и более, то это свидетельствует либо о трудности в работе с опросником в силу невысокого интеллекта (встречается при легкой дебильности), либо, при достаточном интеллекте, о негативном отношении к исследованию. В последнем случае работу с опросником можно повторить после психотерапевтической беседы.

Обычно для проведения каждого исследования требуется от получаса до часа времени. Исследования можно проводить одновременно с небольшой группой испытуемых при условии, чтобы они не могли совещаться друг с другом или подсматривать выборы друг у друга.

При получении регистрационных листов необходимо сразу же проверить, не поставлено ли в какой-либо графе более трех номеров выборов и предложить испытуемому сократить их число, а если отказов 7 и более — попытаться их уменьшить.

Образцы регистрационных листов приводятся далее. ПДО не пригоден для обследования слабоумных подростков (так называемая пограничная умственная отсталость не препятствует обследованию) или острого психотического состояния с нарушениями сознания, бредом, галлюцинациями и т. п., а также при выраженном психическом дефекте шизофренического, органического и других типов.

Регистрационный листок № 1 (1 исследование).

Фамилия, имя, отчество

Поставьте в графе «Номер выбранных ответов» номера тех ответов, которые наиболее для вас подходят. Более трех выборов в одной таблице делать не разрешается.

Название таблиц	Номера выбранных ответов.	Раскодиров. (баллы)
-----------------	---------------------------	---------------------

Самочувствие

Настроение

Название таблиц	Ном. выбранных отв.	Раскодиров. (баллы)
Сон и сновидения		
Пробуждение ото сна		
Аппетит и отношение к еде		
Отношение к спиртным напиткам		
Сексуальные проблемы		
Отношение к одежде		
Отношение к деньгам		
Отношение к родителям		
Отношение к друзьям		
Отношение к окружающим		
Отношение к незнакомым		
Отношение к одиночеству		
Отношение к будущему		
Отношение к новому		
Отношение к неудачам		
Отношение к приключениям и риску		
Отношение к лидерству		
Отношение к критике и возражениям		
Отношение к опеке и наставлениям		
Отношение к правилам и законам		
Оценка себя в детстве		
Отношение к школе		
Оценка себя в данный момент		

Регистрационный лист № 2.

Фамилия, имя, отчество

Поставьте в графе «Номер неподходящих ответов» номера тех ответов, которые наиболее для вас не подходят. В каждой таблице разрешается отмечать не более трех номеров.

Название таблиц	Н-а непод-х ответов	Раскодир-е
-----------------	------------------------	------------

Остальное как в Регистрационном листе № 1.

В случаях негативного отношения к обследованию, оно может проводиться только после психотерапевтической беседы и установления хорошего контакта.

Впервые в Восточно-Казахстанской области обследовано 303 учащихся 6—11 классов. В том числе из средних школ г. Усть-Каменогорска было 193 ученика 6—10 классов, из с. Уварово — 60 учеников 7—11 классов, из городских школ 13 учеников 6—8 классов (находятся на учете в инспекции по делам несовершеннолетних) и 41 учащийся 6—8 классов школы-интерната (детский дом, где большинство детей ЗПР).

Из 303 обследованных учащихся на первом месте был установлен неопределенный тип (17,2%), на втором—гипертимный (14,5%), на третьем — эпилептоидный (12,8%), четвертое место составил неустойчивый тип (10,2%), на пятом месте шизоидный тип (5,61%), на

шестом — психастенический тип (5,28%), на седьмом сложный эпиплептоидный неустойчивый (4,95%), на восьмое и девятое места установлены истероидный (4,3%) и астено-невротический (3,96%) далее установлены циклоидный тип (1,98%) и смешанные типы (от 2,97% до 0,33%).

В городских школах Усть-Каменогорска на первом месте установлен эпиплептоидный тип (16,6%), на втором и третьем — гипертимный (13,5%) и неустойчивый тип (12,95%), четвертое и пятое место заняли шизоидный (8,3%) и неопределенный (6,74%), далее смешанный шизоидный с эпиплептоидным (4,66%), астено-невротический (3,62%) и другие смешанные типы.

В сельской школе (с. Уварово) на первом месте установлен гипертимный тип (20,0%), на втором неопределенный (16,66%), на третьем психастенический (11,66%), на четвертом эпиплептоидный (10,0%), на пятом сенситивный (5,0%) и смешанные гипертимный с истероидным, эпиплептоидный с истероидным (по 3,0%), на шестом астено-невротический (3,23%), затем идут лабильный (1,66%) и смешанные типы (1,66%) ПШ, АН, циклоидный (1,66%).

У учащихся школы-интерната (Шемонаихинского детского дома) на первом месте установлен неопределенный тип (51,21%), на втором гипертимный (9,75%), на третьем смешанный лабильный с сенситивным (7,31%), на четвертом — лабильный, астено-невротический и психастенический (по 4,87%), на пятом месте сенситивный и неустойчивый (по 2,43%), а также смешанный лабильный с астено-невротическим (2,43%). Остальных типов не установлено.

У учащихся средних школ, находящихся на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних г. Усть-Каменогорска установлен на первом месте неопределенный тип (30,77%), на втором неустойчивый (23,0%), на третьем гипертимный (15,4), а на четвертом лабильный, астено-невротический, психастенический и эпиплептоидный (по 7,7%), других типов не установлено.

Результаты не указывают на наличие ряда признаков возможного формирования психопатий с нарушением поведения у подростков. Считаем, что лиц с подозрением в отношении развивающихся психопатий следует отнести к группе риска.

Возможно сказывается и влияние загрязнения биосферы выбросами промпредприятий цветной металлургии на проявление ряда признаков развивающихся психопатий, что подтверждается различием типа психопатий у сельских подростков и проживающих в городе с развитой цветной металлургией

Литература:

Личко А. Е. Психопатия и акцентуация характера у подростков. Л. Медицина, 1977; изд. 2-е дополнение и переработанное. Л., Медицина, 1983.

Подростковая психиатрия. Руководство для врачей. Л., Медицина, 1979.

Патохарактерологический диагностический опросник для подростков и опыт его практического использования. //Труды Ленинградского научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, т. 96. Под ред. А. Е. Личко и Н. Я. Иванова, Л., 1981.

Этногенез

ПЕЧЕРСКИХ Н. А.

ДИАСПОРА И ЭТНОГЕНЕЗ

Диаспора, явление рассеяния этноса среди других народов, появилось, по меньшей мере, две с половиной тысячи лет назад после того, как по приказу Навуходонассора II были переселены евреи. С тех пор и почти до XX века это явление непрерывно существовало, но либо для немногих народов, либо для небольшой части нации, находящейся в колониях. XX век порождает новые явления.

Процесс колонизации, особенно после второй мировой войны, сменяется процессом взаимного переселения. Универсализация хозяйственной жизни порождает не только ТНК, но и значительные отряды иностранных рабочих (Англия, Франция, ФРГ — до 5—7% промышленного пролетариата во втором поколении, кроме того, большие отряды иностранных рабочих в Саудовской Аравии, ЮАР и др.).

Процесс перемешивания наций — явление всемирное. И если СССР искусственно был защищен от переселений вовне и извне, то внутри страны этот процесс проявился весьма ярко. Для каждого этноса ныне характерны наличие диаспоры классической (проживание представителей этноса за пределами своей территории) и диаспора внутренняя — совместное проживание с представителями других этносов на данной территории.

На фоне процесса диаспоризации и разворачиваются современные национально-социальные проблемы. Диаспора сама по себе лишь увеличивает количественно межнациональные контакты, но не может служить причиной кризисов в межнациональных отношениях. Диаспоризация порождает ряд проблем и сама по себе, например, чьи интересы выражает государственная автономия — «национального меньшинства на собственной территории» (Казахстан, республики центральной зоны России и другие)? Коренной национальности (отчасти проживающей вне границ соответствующего государственного образования), или «интернационального» большинства населения данной территории? Но вопросы этого порядка, как и «бытовые» аспекты межнациональных конфликтов, явным образом есть повод, а не причина конфликтов.

Реальное социальное бедствие заключается в том, что процесс широкой диаспоризации накладывается на завершающие этапы процесса, «раскрестьянивания» и вытекающий из него, как его следствие, процесс разрушения традиционных культур.

Процесс «раскрестьянивания» К. Маркс в «Капитале» называет «экспроприацией индивидуальной собственности» (Маркс, с. 773). Этот процесс не только не является изобретением советского строя, но не является изобретением XX или даже XIX века. В Европе он начинается с XIV—XV веков, и тогда же породил в качестве продукта разложения традиционной культуры вместе с основами гуманистической культуры. Возрождения — трудно отделимый от этой культуры «буржуазный индивидуализм» (Лосев, 1982). Религиозные войны, инквизиция и т. п. есть, по-видимому, первая форма конфлик-

тов, связанная с первой формой процесса экспроприации крестьянства — с «первоначальным накоплением капитала».

Вторая форма раскрестьянивания — капиталистическое расслоение XVIII—XIX веков. Ему сопутствует и новая форма цивилизованной дикости — Бонапартизм. Наконец, в XX веке основной формой раскрестьянивания становится урбанизация. Первым ее видам, осуществленным силой государства, в качестве форм цивилизованного варварства, соответствуют сталинизм, фашизм и фордизм (отголоски его известны как «маккартизм»). Это явление всемирное. Трудно сказать, насколько обоснованной гипотезой будет предположение, что более поздним этапам урбанизации (или «индустриализации»), проткающим стихийно и перелетающим с диаспоризацией, будет соответствовать цивилизованная дикость международных конфликтов «с целью защиты самобытности», но эти конфликты — так же всемирное явление прошедшего десятилетия (или последних двух).

Как относиться к процессу раскрестьянивания? Неверно, будто его осуществление было нашей ошибкой в ходе социалистического строительства. Этот процесс экономически необходим. Ошибкой было то, что этот процесс не был проведен «путем возможно более простым, легким и доступным для крестьянина» (Ленин, с. 370), ошибка заключалась в том, что «экспроприация экспроприаторов» стала лишь завершением экспроприации, а не была тогда же обращена в базу для «восстановления индивидуальной собственности» в ее крестьянских формах (кооперативы и рабочее управление предприятий).

Очень правильно Ксения Мяло в статье «Оборванная нить» указывает на то, что культ личности Сталина был «кризисным культом» разрушаемой крестьянской культуры. Она резко против того, чтобы считать патриархальное крестьянство «социально-психологической основой сталинизма» — «не в патриархальном крестьянстве тут дело, а в резком разрушении культуры и всех жизненных основ этого крестьянства» (Мяло, с. 295). Еще точнее было бы сказать, как это вытекает из Марковского анализа корней бонапартизма, проведенном в «18 брюмера Луи Бонапарта», что дело здесь в том, что у патриархального крестьянина нет будущего, в том что естественный процесс раскрестьянивания осуществлялся не как развитие крестьянской собственности и культуры, а как разрушение этой собственности и культуры. Отрицание не было снятием.

Во всяком случае, горькие плоды этого процесса сегодня познаются во всем мире. У нас фетишистское сознание раскрестьяниваемого крестьянина кроме культа личности в свое время породило своеобразный «социальный нигилизм», отношение к крестьянам, как к реакционной массе «мелких буржуев» — и тем создало основу для усиления процесса раскрестьянивания, это самое сознание порождающего.

То же самое фетишистское сознание раскрестьяненного крестьянина, вместо прежнего получившего новый, но не менее обреченный, способ существования рабочего, который, как отмечал Ю. В. Андропов, политически и юридически является хозяином социалистической собственности, но экономически и психологически эту собственность не освоил, — это фетишистское сознание порождает и национальный нигилизм, и радикализм национального автаркизма, шовинизм и другие формы национального фетишизма.

Будет ли национальный фетишизм единственной формой современного фетишистского сознания? Может быть и нет. Может быть, однажды он станет даже неглавной формой. Но появление национального фетишизма в условиях диаспоризации на фоне раскрестьянивания неизбежно.

II.

Уже просто описательное исследование диаспоры требует введения ряда новых понятий. Диаспора есть проживание представителей данного этноса вне мест его коренного обитания, и количественно ее можно охарактеризовать долей лиц данной национальности, проживающих вне мест коренного обитания данной национальности. Реально, однако, в истории каждого этноса можно найти несколько волн миграции разной давности, и поэтому само понятие «места коренного обитания» становится проблематичным. С некоторой долей условности диаспору можно измерить долей лиц данной национальности, проживающих вне своего национально-государственного образования. Условность здесь — политического происхождения: многие народы вообще не имеют своих государств, границы устанавливаются государственной властью и державной силой, и в этническом отношении они все равно будут столь же законны, как и произвольны. Так, относительно низкий показатель диаспоры для узбеков связан с тем, что на территории Узбекистана проживало, по данным переписи населения СССР 1989 года, 22,9% всех таджиков (в Таджикистане — 7,2% всех узбеков). Точно так же, большие национальные группы армян в Грузии (9,5%) и Азербайджане (8,4%) обеспечили большую диаспоризацию армян и относительно низкую — грузин и азербайджанцев. Включение НКАО в состав Армении значительно уменьшило бы диаспоризацию армян (на 4,2%), зато увеличило бы диаспоризацию азербайджанцев (на 0,4%). Еще сложнее проводить границы в Волжско-Камском регионе — в Татарии проживало в 1989 году всего лишь 26,6% всех татар (диаспора — 73,4%), а в Чувашии 49,2% всех чувашей (диаспора 50,8%), в то же время в Башкирии проживало 1121 тыс. татар и всего 764 тыс. башкир (в самой Татарии — 1765 тыс. татар).

В этом отношении показатель внутренней диаспоризации, «разбавления» данного народа на территории его обитания (не обязательно коренного), — гораздо легче измерить. Измеренный для «собственного» национально-государственного образования, этот показатель будет характеризовать существование этноса в относительно оптимальных условиях, на той территории, где доля в населении лиц данной национальности будет наибольшей. При этом оба варианта показателя — и доля лиц данной национальности в населении территории, и доля лиц всех остальных национальностей (кроме данной) — будут достаточно информативны. В таблицах 1 и 2 представлены сводки показателей внешней и внутренней диаспоризации для некоторых народов СССР, рассчитанные по: Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1991.

Главная погрешность показателя внешней диаспоры в таблице 1 состоит в том, что в нем не учтена диаспора за пределами СССР. Так, для армян (по данным БСЭ), в 1959 году диаспора в СССР составляла 44%, а с учетом зарубежных общин — 55%.

Данные таблицы 1 позволяют выделить несколько групп этносов по изменению их внутренней диаспоризации.